

От редакции. В Международном конгрессе городских и районных планировщиков ISOCARP, прошедшем в Перми 10–14 сентября 2012 года, принял участие (с докладом и выступлениями в дискуссиях) наш коллега проф. М. Г. Меерович. Его выступление привлекло всеобщее внимание и было, пожалуй, единственным, представленным в Интернете в виде интервью (<http://aktualno.ru/view/ru/isocarp2012/8764>; <http://echorperm.ru/efir/322/32500> и др.). Причина в том, что и доклад, и выступления были единственными критическими на фоне всеобщей благодушной атмосферы красочных рассказов о будущем человечества по территории планеты, о мировых трендах урбанистического развития территорий и идеологических призывов к скорейшему и всеобщему использованию в России и других странах передового европейского и американского опыта регионального и городского планирования и проектирования.

Доклад М. Г. Мееровича был опубликован нами в форме статьи в предыдущем номере ПБ. Эта статья настолько не понравилась иностранным организаторам конгресса, что они отказались публиковать ее в сборнике материалов конгресса, куда вошли все тексты докладов так называемых ключевых спикеров, в числе которых был и наш коллега. Сам доклад отменить они не смогли, так как на его включении в программу конгресса настоял Дмитрий Наринский, руководитель координационного комитета RUPA – НП «Объединение планировщиков» (Russian Urban Planners Association), выступавший в роли соорганизатора конгресса с российской стороны. А вот заранее запланированное приветственное слово на открытии Форума мэров российских городов, проходившего в рамках конгресса, М. Г. Мееровичу произнести не удалось.

Редакция публикует текст этого несостоявшегося выступления, так как нам кажется, оно представляет интерес, особенно на фоне развертывающейся сегодня кампании против наличия в городах и губернских правительствах градостроительных советов.

Приветственное слово на открытии Форума мэров российских городов в рамках XLVIII Международного конгресса городских и региональных планировщиков ISOCARP-2012 (Пермь, 10–14 сентября 2012 г.)

текст
Марк Меерович

Я хотел бы начать свое приветствие с констатации очевидной истины, которую почему-то все предпочитают замалчивать: фактически все решения по поводу городской политики – хозяйственные, экономические, организационные, коммунальные, инфраструктурные и прочие – принимаются российскими мэрами исходя не из хозяйственных, экономических, коммунальных и других соображений, а из политических резонов.

Любой мэр формирует «свою команду», чтобы обсуждать с доверенными людьми политическую ситуацию, точно понимать ее и на основе этого понимания принимать тактические и стратегические решения. Причем эта «команда» удерживает за собой ключевые посты в административной структуре, не растворяясь в штате исполнителей – сотрудников администрации.

Городское управление – это бюджетораспределение. И надеяться сегодня на рациональность распределения городских бюджетов в наших городах бесполезно. Прежде всего потому, что на формирование бюджета те, кто расходует деньги, сегодня фактически никак не влияют. Бюджет подобен стихии, посланной свыше – из недр федеральной власти. На этом фоне эпизодические «купли-продажи» земли и прочих ресурсов, происходящие на местах, – не в счет: финансового климата они не создают.

Причем следует особо подчеркнуть, что население российских городов к распределению городского бюджета не имеет никакого отноше-

ния. Реально оно никак не допущено к нему и абсолютно на этот процесс влиять не способно.

Подобное положение – это исключительно советское наследие. В дореволюционной России ситуация была совершенно иной. Например, в «городах-садах» – пригородах, которые строились возле крупных российских городов в самом начале века, жильцы сами решали, каких инвесторов и с какими целями впускать на территорию, т. е. что следует строить на землях поселения, чтобы не испортить качество среды, но при этом ухитряться получать максимальную ежегодную ренту, дабы направлять ее на общественное строительство и благоустройство. На Западе до сих пор именно так все и происходит. А вот на Востоке (в Китае, Индии, странах бывшего СССР) все обстоит по-другому – также, как и у нас. Я с нетерпением жду выступления наших коллег – участников конгресса из стран Европы и Азии, надеюсь, что они детально и с реальными примерами осветят этот вопрос и расскажут нам о состоянии дел с «механикой» городского планирования, а также с формированием и распределением городского и регионального бюджетов в своих странах.

Прямым выводом из описанной мной ситуации является то, что мэрам российских городов качественное, рациональное, умное, какое-то особенное – уникальное градоформирование сегодня абсолютно не нужно. Высшее руководство городов мыслит не критериями качества городской среды, а феноменами политической

действительности. А решения, принимаемые в рамках этой действительности, во многом связаны с внешними, «внегородскими» тенденциями и трендами – с общегосударственной градостроительной политикой, неписаными правилами назначения на «выборные» должности, с показателями ежегодной отчетности мэров и губернаторов о своей деятельности и т. п.

Решения, принимаемые в рамках этой политической действительности, сильно зависят и от подбора той референтной группы, которая в качестве привлеченных советников и консультантов – членов различных советов (художественных, градостроительных, по культуре, по транспорту, по жилищной политике, по... и т. д.) «интеллектуально» обслуживает городское руководство. Это тоже советское наследие, потому что первых секретарей горкомов коммунистической партии (которые, по сути, и являлись «мэрами» советских городов, несмотря на формальное наличие председателей исполкомов) всегда окружал тесный референтный круг лиц, собранных по принципу «места, занимаемого в должностной иерархии»: ректор экономического вуза, председатель местного отделения Академии наук, председатели областных отделений союзов архитекторов и художников, директор драматического театра, директор авиа-, станкостроительного или металлургического заводов, какой-нибудь заслуженный горняк или строитель и др. У них и спрашивали «советов». Наиболее мудрые из них

(и, как следствие, наиболее успешные в карьерном плане) с реальными советами «как сделать лучше» не лезли, а верно угадывали уже вызревшие в верхах решения и лишь услужливо обосновывали их либо житейской мудростью, либо пролетарской сметкой, либо научными данными.

Сегодня те руководители российских городов, которые реально заинтересованы в определении стратегии и тактики их существования и развития, невольно повторяют советские ошибки. Потому, что формируют референтный круг специалистов по тому же принципу. В результате сегодняшние градостроительные советы почти в точности копируют советские прототипы – поддерживают и обосновывают уже подготовленные решения.

Подчас мэры, чтобы не выносить сор из избы, окружают себя только людьми своей команды, которые в реальных городских проблемах, как правило, ничего не смыслят. Это также приводит к тому, что совещательные органы при мэриях не превращаются в реальные интеллектуальные центры.

Сегодня мэрам российских городов нужны подлинные общественные экспертные советы (в том числе и градостроительные), собранные из настоящих специалистов, из теоретиков и практиков, из местных умников и грамотеев. Но не в роли подсказчиков в принятии решений. Любой мэр, как я уже сказал, любое решение принимает сам. Причем исходя из соображений политики, а не из количества

колдобин на старом асфальте.

Общественный совет нужен мэру для того, чтобы анализировать те проблемы, которые непонятно как решать. Перед общественными экспертами мэр должен формулировать эти проблемы и просить членов совета рекомендовать ему профессионалов, которые эти проблемы смогут решить, потому что имеют успешный опыт работы в других местах над решением аналогичных вопросов. Например, собирает мэр такой общественный экспертный совет и говорит: «Проблему я вижу так-то и так-то. Неразрешимым является то-то и то-то... На сегодня все. Жду ваших предложений через неделю...» Через неделю члены совета собираются и докладывают: «Есть такой-то специалист – в Барселоне, или в Шанхае, или в Иркутске. Вот что он написал (как пример того, как он осмысляет подобные проблемы). Вот какие аналогичные проблемы он уже решал. Вот какими специфическими методами он пользовался. Вот, что он сделал, сообразно специфике места. А вот какие результаты получились в итоге – вот проекты, фотографии, экономические расчеты... как примеры того, как он действовал...» Заседание общественного совета – это не советы, какое решение принять, а конкуренция в презентации профессионалов – исполнителей решения конкретных городских проблем.

Получив от экспертов описание «методологии» решения аналогичных ситуаций (причем методологию, «сидящую» на конкретных профес-

сионалах), итоговое решение мэр примет сам. И примет все равно исходя из политических реалий. Потому что для умных и амбициозных людей «мэрство» – это путь вверх – в большую политику (или в правительственную номенклатуру). Или в крупный бизнес...

Кстати, опыт Перми, которая гостеприимно принимает наш международный конгресс, дает прекрасный аналитический материал для извлечения опыта подобной организационно-управленческой работы.

Я надеюсь, что на форуме нам удастся поговорить о том, как сделать «городской» этап служебной карьеры мэра осмысленным и продуктивным. Мы сумеем обсудить, каким образом можно превратить городское планирование, городское обустройство, градоформирование и для мэров лично, и для людей его команды в реальный социальный лифт в большую должностную вертикаль. Или превратить в трамплин для прыжка в крупный легальный бизнес. Как сделать так, чтобы результаты деятельности городской администрации приносили пользу горожанам. А самому мэру и людям его команды – удовольствие (а не ежедневную тяготину).

С особым чувством я приветствую участников этого форума – мэров. Тех, кто приехал сюда не по предписанию своей должности (которая по большому счету ничего подобного от мэра не требует), а по движению личного духа и зову персонального интереса.

Успешной работы и успешной карьеры вам!